

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ: АГГЛЮТИНАТИВНЫЕ И ФЛЕКТИВНЫЕ СИСТЕМЫ

Мавлянова Тамилла Бахрилловна

*д.ф.ф.н. (PhD), доцент кафедры русского языка и литературы
Самаркандского государственного педагогического института*

Самидинова Сабина Холмурод кизи

*студентка 3 курса факультета языков
Самаркандского государственного педагогического института*

Аннотация: Настоящая статья посвящена сопоставительному анализу двух ведущих морфологических типов языков — агглютинативного и флективного. Автор рассматривает историю становления морфологической типологии от классификации братьев Шлегелей и В. фон Гумбольдта до современных концепций континуальной типологии. В работе детально разбираются принципиальные различия между агглютинацией и флексией: характер соединения морфем, явления кумуляции, фузии, идиоматичности и избыточности. Особое внимание уделяется критерию формальной и семантической отдельности аффиксов в агглютинативных системах в противовес фузионному совмещению нескольких грамматических значений в одном аффиксе во флективных языках. На материале русского, турецкого, финского и арабского языков демонстрируются как типичные проявления каждого типа, так и случаи смешения агглютинативных и флективных черт в пределах одного языка. В заключении формулируется тезис о том, что чистые морфологические типы в реальных языках не встречаются, а классификация языков по данному признаку представляет собой шкалу континуального характера.

Ключевые Слова: морфологическая типология, агглютинация, флексия, фузия.

Проблема классификации языков по типу их морфологического строя занимает центральное место в лингвистической типологии. Установление того, каким образом в том или ином языке соединяются корневые и аффиксальные морфемы, как распределяется грамматическая нагрузка между формальными элементами слова, имеет не только теоретическое, но и прикладное значение — для методики преподавания иностранных языков, для автоматической обработки текстов, для понимания общих закономерностей устройства человеческого языка. Среди множества морфологических типов, выделяемых современной

наукой, наиболее последовательно друг другу противопоставляются два — агглютинативный и флективный. Эта оппозиция, намеченная ещё в трудах Фридриха и Августа Шлегелей, а затем теоретически оформленная Вильгельмом фон Гумбольдтом, остаётся актуальной и сегодня, при том что современная типология уходит от жестких классификаций в сторону континуальных, шкальных моделей. Цель данной статьи — дать развернутое сопоставление агглютинативного и флективного типов, выявить их фундаментальные различия и показать на конкретных примерах, как эти типы проявляются в реальных языках, а также в каких случаях наблюдается их совмещение.

История становления морфологической типологии

Истоки морфологической классификации языков восходят к работам немецких романтиков — братьев Августа и Фридриха Шлегелей. В своей книге «О языке и мудрости индийцев» (1808) Ф. Шлегель впервые разделил языки на два типа: флективные, использующие внутренние изменения корня для выражения грамматических значений, и аффиксальные, присоединяющие к корню внешние элементы. Август Шлегель позднее добавил к этой классификации третий тип — аморфные (изолирующие) языки, в которых слово лишено формальных показателей грамматических отношений.

Решающий шаг в развитии типологии был сделан Вильгельмом фон Гумбольдтом, который не только уточнил терминологию, но и выделил агглютинацию как особый способ соединения морфем, отличный от флексии. В агглютинативных языках, по Гумбольдту, аффиксы механически «приклеиваются» к корню, каждый из них несет одно грамматическое значение. Во флективных языках, напротив, аффикс может выражать сразу несколько грамматических значений, а корень способен к внутренним изменениям. В XX веке эта классификация была существенно переосмыслена, в частности, американским лингвистом Эдвардом Сепиром, который предложил многомерную систему параметров для описания морфологического строя языков вместо однолинейной шкалы.

Агглютинативный тип: основные характеристики

Агглютинация (от лат. *agglutinare* — «приклеивать») представляет собой такой тип соединения морфем в слове, при котором границы между ними остаются прозрачными и легко членимыми. Агглютинативный строй характеризуется несколькими фундаментальными признаками.

Во-первых, это однозначность аффиксов. Каждый аффикс в агглютинативной системе выражает, как правило, только одно грамматическое значение. Так, в турецком языке форма *evlerimde* — «в

моих домах» — последовательно членится на морфемы: *ev* (дом) + *-ler* (множественное число) + **-im** (принадлежность 1-го лица единственного числа) + **-de** (местный падеж). Ни одна из этих морфем не выражает двух значений одновременно.²⁹

Во-вторых, это отсутствие фузии на стыках морфем. Фузия (от лат. *fusio* — «сплавление») — это явление, при котором соседние морфемы частично накладываются друг на друга, претерпевают фонетические изменения, и граница между ними становится нечёткой. В агглютинативных языках фузия минимальна или отсутствует вовсе: присоединение аффикса не вызывает изменения звукового облика корня.

В-третьих, это стандартность аффиксов. Одно и то же грамматическое значение в агглютинативных языках выражается одним и тем же аффиксом, независимо от того, к какому корню он присоединяется. Например, в финском языке показатель инессива (внутренне-местного падежа) *-ssa/-ssä* регулярно оформляет любое существительное, варьируясь лишь по гармонии гласных: *talo-ssa* (в доме), *metsä-ssä* (в лесу).

В-четвертых, это отсутствие избыточности. В агглютинативных языках грамматические значения, как правило, не дублируются. Во флективном русском языке значение множественного числа выражается одновременно в окончании существительного и в окончании согласуемого с ним прилагательного (*нов-ые дом-а*). В агглютинативном турецком языке множественное число маркируется только один раз — на существительном: *yeni ev-ler* (новые дома).³⁰

Классическими примерами агглютинативных языков являются турецкий, финский, венгерский, корейский, суахили, кечуа и многие другие.

Флективный тип: основные характеристики

Флективный строй (от лат. *flectere* — «сгибать, изменять») характеризуется принципиально иным способом организации морфем в слове. Его главные признаки таковы [4].

Во-первых, это кумуляция грамматических значений. В то время как в агглютинативных языках каждый аффикс специализируется на одном значении, во флективных системах одно окончание способно выражать целый пучок грамматических значений. Так, в русской

²⁹ Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. — 5-е изд. — М.: Аспект Пресс, 2004. — С. 313–315.

³⁰ Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. — 5-е изд. — М.: Аспект Пресс, 2004. — С. 316–318.

словоформе *стен-у* окончание *-у* одновременно указывает на женский род, единственное число, винительный падеж. Разложить это окончание на отдельные компоненты, соответствующие каждому из этих значений, невозможно: оно кумулятивно.³¹

Во-вторых, это фузия, то есть семантически мотивированное взаимопроникновение морфем. На стыке корня и аффикса происходят чередования, которые затемняют морфемную границу. В русском языке чередования типа *друг* — *друзья* (г/з), *свет* — *освещение* (т/щ) являются следствием фузионных процессов.

В-третьих, это вариативность аффиксов. Одно и то же грамматическое значение во флективных языках может выражаться целым рядом разных флексий. В русском языке дательный падеж единственного числа существительных может оформляться окончаниями *-у* (*стол-у*), *-е* (*стран-е*), *-и* (*тень-и*) в зависимости от типа склонения. Носителю агглютинативного языка такая вариативность представляется избыточной и немотивированной.

В-четвёртых, это внутренняя флексия. В наиболее ярких представителях флективного типа — семитских языках — грамматические значения могут выражаться не внешними аффиксами, а изменениями внутри самого корня. В арабском языке трёхсогласный корень *k-t-b*, передающий идею письма, реализуется в словоформах *kataba* (он написал), *yaktubu* (он пишет), *kitāb* (книга), *kātib* (пишущий) за счёт изменения огласовок, тогда как консонантный скелет остаётся неизменным.

К флективным языкам традиционно относят большинство индоевропейских (русский, латынь, немецкий) и семитских (арабский, иврит) языков.

4. Сопоставительная таблица признаков

Для наглядности основные различия между агглютинативным и флективным типами можно представить в виде сравнительной таблицы:

Признак	Агглютинативный тип	Флективный тип
Семантика аффикса	Однозначность (одно значение)	Кумулятивность (пучок значений)

³¹ Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. — 5-е изд. — М.: Аспект Пресс, 2004. — С. 318–322.

Признак	Агглютинативный тип	Флективный тип
Границы морфем	Чёткие, прозрачные	Размытые из-за фузии
Стандартность	Аффикс единообразен	Аффиксы вариативны
Избыточность	Отсутствует	Присутствует (согласование)
Внутренняя флексия	Отсутствует	Может присутствовать (семитские)
Примеры языков	Турецкий, финский, венгерский	Русский, латынь, арабский

Случаи совмещения типов в одном языке

Важно подчеркнуть, что в чистом виде ни агглютинативный, ни флективный тип в реальных языках практически не встречаются. Современная типология исходит из того, что речь должна идти не о жесткой классификации, а о континууме, на котором каждый язык занимает определённое место, тяготея к тому или иному полюсу. Русский язык, будучи преимущественно флективным, обнаруживает и агглютинативные черты. Например, постфикс **-ся** (возвратный) и постфикс **-те** (показатель множественного числа императива) ведут себя как агглютинативные элементы: они однозначны, стандартны и не сливаются с основой (*собрал-и-сь*, *ид-ём-те*). С другой стороны, языки, традиционно относимые к агглютинативным, могут проявлять флективные черты. В финском языке, который считается эталонным представителем агглютинации, при образовании некоторых падежных форм наблюдаются чередования в основе, сближающие его с флексией: *käsi* (рука) — *käde-ssä* (в руке), *vesi* (вода) — *vede-ssä* (в воде). Эти факты подтверждают вывод Эдварда Сепира о том, что морфологическая типология должна быть многомерной, а не однолинейной, и что любой конкретный язык представляет собой сложную комбинацию различных типологических черт в разных пропорциях. Проведённый анализ позволяет утверждать, что противопоставление агглютинативного и флективного типов, восходящее

к классическим трудам XIX века, сохраняет свою значимость и в современной лингвистике, однако нуждается в существенных оговорках. Принципиальные различия между этими типами — однозначность против кумулятивности аффикса, прозрачность морфемных границ против фузии, стандартность против вариативности — убедительно демонстрируют два противоположных полюса организации морфологической системы.

Однако, реальная картина языков мира значительно сложнее. Ни один язык не является чистым представителем какого-либо типа. И русский язык с его агглютинативными постфиксами на фоне общей флективности, и финский язык с фонетическими чередованиями, затемняющими агглютинативные границы, показывают, что морфологический строй каждого конкретного языка представляет собой уникальную комбинацию разнотипных черт.

Именно поэтому в современной типологии господствующим становится континуальный подход, в рамках которого языки не распределяются по жестким классам, а располагаются на шкале, крайними точками которой служат идеализированные агглютинативный и флективный типы. Дальнейшие исследования в этой области, в том числе с привлечением данных квантитативной лингвистики и автоматической обработки больших текстовых корпусов, позволят уточнить как сами критерии разграничения типов, так и место конкретных языков на типологической шкале.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / пер. с нем. // Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1984. — С. 37–297.
2. Сепир Э. Язык: Введение в изучение речи / пер. с англ. — М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. — 223 с.
3. Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 536 с.
4. Габучан К.В. Морфологическая типология языков: флективные и агглютинативные системы // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. — 2008. — № 1. — С. 35–48.